

Три жизни Юлии Друниной

Ольга ЛУГОВСКИХ,
заведующая
библиотекой
средней школы № 1,
станция
Нововеличковская,
Краснодарский
край

Ты — рядом и все прекрасно:
И дождь, и холодный ветер.

Спасибо тебе, мой ясный,
За то, что ты есть на свете.

Спасибо за эти губы,
Спасибо за руки эти.

Спасибо тебе, мой любимый,
За то, что ты есть на свете.

Ты — рядом, а ведь могли бы
Друг друга совсем

не встретить...

Единственный мой, спасибо
За то, что ты есть на свете!

Прочитав однажды это стихотворение, не расстаешься с ним никогда. Тебе — 16, 18, строки, прочитанные однажды, запали в душу: все точь-в-точь про тебя. Впереди — целая жизнь, прекрасная, полная неожиданностей и приключений, а рядом тот единственный, без которого ты не мыслишь своего существования, и стихотворение, которое как молитву читаешь перед сном, глядя на фото «единственного», «ясного», «любимого». Об авторе еще не думаешь, зачем?! Все так прекрасно! Но кто же написал эти замечательные строки, которые мы, заучив однажды, запоминаем навсегда?

Юлия Владимировна Друнина.

Каждая встреча с лирикой этого поэта — праздник души.

Она была человеком очень последовательным и отважным. Родилась 10 мая 1924 года в учительской семье. Читать стала рано. Первые стихи написала в 3-м классе.

*«В 3-м «Б» не все в порядке:
Не обернуты тетрадки...»*

Мать Юлии появилась на свет в Варшаве, кроме русского владела польским и немецким языками. Немецкий преподава-

До чего родное и знакомое слово, не так ли? Мало о чем-то рассказать, надо еще и пояснить, как это сделать, то есть дать в руки инструмент, с помощью которого человек способен воплотить в жизнь свои мечты и идеи. Например, как составить программу развития библиотек своего села, или организовать школу консервации документов фонда, или... Предлагайте свои темы, мы найдем специалистов, которые все подробно и доступно растолкуют.

● Ю. ДРУНИНА. Студенческие годы

ла в школе, потом трудилась в библиотеке. Человек она была непоследовательный, сумбурный, отношения с дочерью были неровными. Отца Юлия обожала. Он являлся для нее образцом справедливости, разума, порядочности. Работал директором школы. Выпустил несколько брошюр об украинском поэте и художнике Тарасе Григорьевиче Шевченко (1814—1861). Годы жизни во время войны подробно описаны Друниной в стихотворении «Мой отец».

Нет, мой отец погиб не
на войне —
Был слишком стар он, чтобы
стать солдатом.
В эвакуации, в сибирской
стороне
Преподавал он физику ребятам.
Он жил, как все.
Как все, недоедал.
Как все, вздыхал над
невеселой сводкой,
Как все, порою горе заливал
На пайку хлеба выменянной
водкой.
Ждал вести с фронта —
Писем от меня.
А почтальоны проходили
мимо...
И вдалеке от дыма и огня
Был обожжен войной
неизлечимо.
Вообще-то слыл он крепким
стариком —
Подтянутым, живым,
молодцеватым,

И, говорят, что от жены тайком
Все обивал порог военкомата.
В Сибири он легко переносил
Тяжелый быт, недосыпанье,
голод.

Но было для него превыше сил
Смиряться с тем,
Что вновь мы сдали город.
Чернел.
А в сердце ниточка рвалась —
Одна из тех,
что связывает с жизнью.
(Мы до конца
Лишь в испытанья час
Осознаем свою любовь
к Отчизне).

За нитью — нить.
К разрыву сердце шло.
(Теперь инфарктом называют
это...)

В сибирское таежное село
Вползло военное второе лето.
Старались сводки скрыть
от старика

Старались —
Только удавалось редко.
Информбюро тревожная
строка

В большое сердце
Ударяла метко.
Он задыхался в дыме и огне,
Хоть жил в Сибири —
В самом центре тыла.
Нет, мой отец погиб не на войне,
И все-таки
Война его убила.
Ах, если бы он ведать мог тогда,
В глухом селе,
В час отступленья горький,
Что дочь
В чужие будет города
Врываться на броне
тридцатьчетверки!

● Ю. ДРУНИНА. 1953

Вопреки воле родителей,
девчонкой Юлия Друнина
ушла на фронт. В самый небла-
гоустроенный род войск — в
пехоту.

Я только раз видала
рукопашный.
Раз — наяву. И сотни раз —
во сне.
Кто говорит, что на войне
не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Она прошла огненные вер-
сты батальонным санинструкто-
ром. Получила два тяжелых ра-
нения. В первый раз осколок
прошел в двух миллиметрах от
сонной артерии. Еще бы миг, и
все могло кончиться фанерной
звездой над затерявшимся в
полях сражений обелиском. Но
после санбатов эта тоненькая
девочка с глазами кинозвезды,
так похожая на Любовь Орлову,
вновь ушла добровольцем на
фронт.

Бесстрашно сражалась
юная поэтесса на фронтах Ве-
ликой Отечественной войны,
порой ее поступки были без-
рассудны.

Вот отрывок из ее книги «Я
родом не из детства»:

«Это случилось в январе
44-го на втором Белорусском
фронте. На нашем участке бы-
ло тяжело. Немцы укрепились
на возвышенности. Русские
окопы лежали перед ними как
на ладони, каждая точка была
пристреляна, каждый солдат —
удобная мишень, каждый окоп
на учете.

Между землянкой нашего
санитарного взвода и окопами
переднего края лежало голое,
насквозь простреливаемое не-
мецкими снайперами поле.
Никто уже не рисковал идти че-
рез него при дневном свете —
снайпер бил без промаха. А в
обход, по опушке леса — нужно
было давать несколько кило-
метров крюку.

И когда в наш санвзвод доб-
рался с передовой легкораненый
боец с приказом комбата прис-
лать санинструктора, я решила
идти напрямик, через поле.

Не помогли уговоры това-
рищей. Я сняла ушанку, чтобы

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66